

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-УД22-34-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

г. Москва

2 февраля 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Истоминой Г.Н. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Ермакова И.В. и его защитников – адвокатов Горбатенко В.В. и Чепурова Э.А. на приговор Ставропольского краевого суда от 26 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 26 апреля 2022 года

Ермаков Игорь Вячеславович [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

судимый 21 марта 2017 года по ст. 264.1 УК РФ к штрафу в размере 300 000 рублей с лишением права заниматься деятельностью связанной с управлением транспортными

средствами на срок 3 года, наказание в виде штрафа не исполнено на сумму 200 000 рублей,

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24.11.2014 года № 370-ФЗ) сроком на 2 года, со штрафом в размере 50 000 рублей; по ч. 1 ст. 223.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 24.11.2014 года № 370-ФЗ) сроком на 3 года, со штрафом в размере 100 000 рублей; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 14 лет, с ограничением свободы на 2 года; по ч. 2 ст. 167 УК РФ сроком на 2 года.

По совокупности преступлений в соответствии ч. 3 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначено 15 лет лишения свободы, с ограничением свободы на срок 2 года, со штрафом в размере 120 000 рублей.

К назначенному наказанию на основании ст. 70 УК РФ полностью присоединено наказание, неотбытое по приговору от 21.03.2017 года и окончательно назначено Ермакову И.В. 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года, со штрафом в размере 120 000 и штрафом, назначенным в качестве основного наказания в размере 200 000 рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с установлением ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 года приговор изменен: исключено назначение Ермакову И.В. по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по ч. 3 ст. 69 и ст. 70 УК РФ наказания в виде ограничения свободы, а также указание об установлении ограничений и возложения обязанности в порядке ст. 53 УК РФ.

Назначенное Ермакову И.В. наказание смягчено: по ч. 1 ст. 222.1 УК РФ до 1 года 6 месяцев со штрафом в размере 40 000 рублей; по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ до 13 лет 6 месяцев лишения свободы; по ч. 2 ст. 167 УК РФ до 1 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 223.1, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, путём частичного сложения наказаний назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы, со штрафом в размере 110 000 рублей.

На основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по настоящему приговору, полностью присоединено наказание, неотбытое по приговору мирового судьи судебного участка № ■ Андроповского района Ставропольского края от 21 марта 2017 года и окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной

колонии строгого режима, со штрафом в размере 110 000 рублей, и штрафом, назначенным в качестве основного наказания, в размере 200 000 рублей.

Время нахождения Ермакова И.В. под домашним арестом с 21 февраля 2019 года до 13 апреля 2020 года и с 15 июля 2020 года до 26 апреля 2022 года зачтено из расчета один день нахождения под домашним арестом за один день лишения свободы.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., изложившей содержание обжалуемого приговора и доводы кассационных жалоб, выступление осужденного Ермакова И.В. и его защитников – адвокатов Горбатенко В.В. и Чепурова Э.А., поддержавших доводы жалоб, выступление прокурора Полтавец И.Г., полагавшей оставить приговор и апелляционное определение без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а:

Ермаков И.В. осужден за убийство из корыстных побуждений П. [REDACTED] за умышленное уничтожение путем взрыва чужого имущества, причинившее значительный ущерб, за незаконное хранение взрывчатых веществ, незаконное хранение и ношение взрывного устройства, за незаконное изготовление взрывного устройства.

Преступления совершены им 21 июня 2018 года в г. [REDACTED] и с. [REDACTED] обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокаты Горбатенко В.В. и Чепуров Э.А. указывают на существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, повлиявшие на исход дела, на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, являющиеся, по их мнению, основанием отмены состоявшихся по делу судебных решений и прекращения уголовного дела

Полагают, что принявший к производству уголовное дело заместитель руководителя Ставропольского МСО СУ СК РФ по Ставропольскому краю М. [REDACTED], который возглавил следственную группу, обязан был устраниваться от участия в производстве по делу в силу знакомства с осужденным Ермаковым И.В. и возникшими между ними неприязненными отношениями. В результате этого осужденный считает, что именно по поручению М. [REDACTED] в отношении Ермакова И.В. были применены недозволенные меры воздействия со стороны сотрудников полиции, в том

числе побои, моральное и психологическое давление, начиная с 4 часов 22 июня 2018 г. после медицинского освидетельствования.

Версия стороны обвинения не нашла подтверждения, доводы стороны защиты не были опровергнуты.

Обращают внимание на то, что Ермаков И.В. с 22 часов 21 июня 2018 г. после выполнения с его участием следственных действий не был освобожден, без законных на то оснований оставался в полиции. Протокол его задержания был составлен лишь в 12 часов 22 июня 2018, то есть на 14 часов Ермаков И.В. незаконно был лишен свободы.

Доказательствами причастности осужденного к преступлению, по версии обвинения, являются заготовка электронного ключа и микросхема, использовавшиеся для дистанционной инициации взрыва, однако на этих предметах не обнаружены следы рук Ермакова И.В.

На месте преступления у Ермакова И.В. без оформления протокола изъятия были изъятые телефон и сумка с документами, которые находились в распоряжении сотрудников полиции.

Согласно протоколу осмотра места происшествия, сумка с документами и мобильным телефоном были обнаружены в 26 метрах от автомобиля. В обнаруженных и изъятых вещах отсутствуют какие-либо ключи, пульты, микросхемы. Вопрос о том, каким образом в материалах дела появились заготовка электронного ключа и микросхемы, остается открытым.

Отмечают, что в материалах дела отсутствует согласие Ермакова И.В. в статусе свидетеля на его освидетельствование, в протоколе выемки вещей Ермакова И.В. не имеется его подписи о разъяснении ему положений ст. 51 Конституции РФ. Протоколы следственных действий составлены с нарушением требований ч. 8 ст. 164, ст. 166 УПК РФ. В частности, протоколы допроса свидетелей Е. [REDACTED], Г. [REDACTED] и С. [REDACTED], хотя и составлены и подписаны одним следователем О. [REDACTED], однако считают, что допрошены эти свидетели разными следователями, допрос свидетеля С. [REDACTED] произведен, по их мнению, следователем, не входящим в состав следственной группы, в связи с чем данные доказательства являются недопустимыми и не могут быть положены в основу обвинения осужденного.

В удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении почерковедческой экспертизы для разрешения вопроса о том, кем подписаны протоколы допросов указанных лиц, необоснованно отказано судом.

Недопустимым доказательством является и протокол осмотра места происшествия, в котором не указана фамилия инспектора отдела криминалистики СУ СК по Ставропольскому краю, отсутствуют подписи о предупреждении специалистов об уголовной ответственности.

Оперативно-розыскные мероприятия проведены с нарушением закона. Остались неразрешенными вопросы о происхождении взрывчатки, о том, кто

ее разместил, как она доставлялась, где располагалась, где хранилась, кто ее приобрел, изготовил.

Считают незаконным также обыск в жилище Ермакова, проведенный 22 июня 2018 года с 14.35 до 15.40 на основании постановления следователя от 21.06. 2018 года о производстве обыска в случае, не терпящем отлагательства, в то время как постановлением Ленинского районного суда от 23.06.2018 г. законным признан обыск, произведенный в жилище Ермакова И.В. 21 июня 2018 г.

Необоснованно отказано Ермакову И.В. в проведении психофизиологического исследования с использованием полиграфа.

Проведенные сотрудником полиции К [] [] в отношении осужденного ОРМ являются незаконными, а потому не имеют доказательственного значения.

Дело рассмотрено судом с нарушением международно-правовых норм, Конституции РФ, уголовно-процессуального закона.

В нарушение принципа состязательности сторон суд 12 февраля 2021 года удовлетворил ходатайство стороны обвинения об изменении порядка исследования доказательств, несмотря на возражения стороны защиты; 19 марта 2021 года суд отклонил ходатайство стороны защиты об оглашении письменных доказательств в полном объеме, 21 мая 2021 года суд позволил стороне обвинения изменить порядок исследования доказательств; 15 декабря 2021 года, несмотря на возражения стороны защиты, были оглашены показания свидетеля Б []

В удовлетворении ходатайств стороны защиты о возвращении дела прокурору, об исключении из числа доказательств результатов ОРМ от 29.06. 2018 г., об истребовании результатов ОРМ с использованием сотового телефона необоснованно отказано судом.

Полагают, что причастность Ермакова к совершению преступлений не доказана.

По версии следствия Ермаков И.В. разместил коробку со взрывным устройством за водительским сиденьем в пространстве размещения ног заднего пассажира, однако согласно заключению эксперта, данным осмотра взрывное устройство было помещено непосредственно под сиденьем водителя. Экспертиза для проверки возможности перемещения коробки со взрывным устройством из пространства пола в ногах заднего пассажира под сиденье водителя, не проведена. Полагают, что, исходя из конструкции автомобиля [], такая возможность исключается.

Ермаков И.В. настаивал на том, что взрывное устройство было заложено в пространство под горизонтальную часть водительского сиденья заблаговременно до его с П [] поездки в г. [] лицами, имеющими доступ к автомобилю и располагающими временем, чтобы удалить металл днища, после чего отверстие было закрыто каким-то непрочным материалом. В подтверждение этой версии авторы жалобы

ссылаются на результаты осмотра автомобиля, из которого следует, что количество и площадь «лепестков» днища автомобиля не соответствует общей площади металла, использовавшегося при создании днища автомобиля.

Эта версия Ермакова И.В. не проверена и не опровергнута.

Изготовление экспертами взрывного устройства по схеме, которую нарисовал Ермаков И.В. во время допроса, без учета размеров коробки, в которую было помещено взрывное устройство, полученные экспертами результаты, ставят под сомнение.

Результаты следственного эксперимента, в ходе которого было установлено расстояние действия устойчивости сигнала от пульта до приемного устройства, также не могут использоваться для доказывания виновности Ермакова И.В., поскольку эксперимент проводился на открытом пространстве, в то время, как Ермаков И.В. давал показания о том, что во время взрыва находился внутри здания. Аналогичные показания о месте нахождения Ермакова И.В. в момент взрыва давал и свидетель В [REDACTED]

Данные противоречия между результатами следственного эксперимента и показаниями осужденного и свидетеля не устранены.

В удовлетворении ходатайства стороны защиты о проведении радиотехнической экспертизы для проверки показаний Ермакова И.В. и выяснения вопроса об устойчивости связи радиосигнала от пульта, находящегося внутри здания необоснованно отказано судом.

Вывод о приобретении Ермаковым И.В. взрывчатых веществ или устройств является голословным предположением, какие-либо доказательства, подтверждающие этот факт, отсутствуют в материалах дела.

Ни на одежде Ермакова И.В., ни на поверхностях по месту его работы и жительства не обнаружено частиц взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Полагают, что в приговоре имеется множество нестыковок и неясностей. Свидетель обвинения Б [REDACTED] не допрошена судом. Ее показания оглашены в нарушение требований ч. 1 ст. 281 УПК РФ.

Данный свидетель, а также остальные свидетели из числа пожарных, полицейских не указывали на причастность осужденного к преступлениям.

В материалах дела не имеется доказательств, подтверждающих наличие у Ермакова И.В. мотива для убийства потерпевшего.

Смерть П [REDACTED] была не выгодна Ермакову И.В. из показаний осужденного и свидетелей известно, что между осужденным и потерпевшим была заключена устная сделка купли-продажи сауны, стоимость которой не определена и не доказана показаниями допрошенных лиц. Исходя из этого, судом не установлена точная сумма долга осужденного перед потерпевшим, явившегося мотивом убийства, а также сам факт заключения договора купли-продажи.

Суд сослался в приговоре на расписку, якобы подписанную Ермаковым И.В., однако эта расписка не исследовалась судом, достоверность ее не проверена.

С вещественным доказательством транспортным средством сторона защиты не ознакомлена, поскольку автомобиль до утверждения обвинительного заключения перемещен для хранения в другое место, не указанное в обвинительном заключении. Правила его хранения нарушены, не исключен доступ к автомобилю посторонних лиц, что может привести к утрате его индивидуальных признаков и свойств.

Полагают, что вещественное доказательство – автомобиль подлежит исключению из материалов дела как недопустимое доказательство.

При ознакомлении с другими вещественными доказательствами у стороны защиты возникли замечания, которые не учтены судом.

В частности, нарушена целостность упаковки металлической проволоки, изъятой из трупа П [REDACTED], что, по мнению авторов жалобы, не исключает возможность ее подмены. Проверка на предмет относимости, допустимости и достоверности данного доказательства не проводилась судом. Не проводилась такая проверка и по изъятым в ходе осмотра участка местности 29.06.2018 г. фрагментам схемы и проводов. Сведения об изъятии проволоки, о том, о чем является ли она, а также фрагменты схемы и провода конструктивных элементов автомобиля или взрывного устройства, в материалах дела отсутствуют.

Письмо администрации Андроповского муниципального района П [REDACTED] от 25.12.2017 г., не имеющее отношения к событию преступления, свидетельство о регистрации транспортного средства на имя П [REDACTED], упаковки с муляжами денежных средств при отсутствии сведений о количестве купюр номиналом 1 000 рублей и 5 000 рублей, предмет из полимерного материала, предположительно крышка от пульта дистанционного управления, связка ключей находились не отдельных конвертах, а в целлофановых файлах для документов формата А-4, прошиты степлером без подписей и печатей.

Жесткий диск, содержащий информацию по производству компьютерной экспертизы, не имеет отношения к делу и к личности осужденного.

Из 6 DVD дисков с записями видеофайлов с камер наблюдения ООО « [REDACTED] » стороне защиты представлено 5 дисков по причине невозможности воспроизведения шестого диска. Не ознакомлена сторона защиты и с ручкой с видеозаписывающим устройством и с изъятим 22.06.2018 г. видеорегистратором в связи с отсутствием необходимых средств подключения.

Осужденным обращено внимание на возможную заинтересованность в исходе дела понятых, принимавших участие в следственных действиях, в

связи с тем, что одни и те же понятые принимали участие в разных следственных действиях, при этом их подписи в протоколах различаются.

В этой связи возникшие сомнения в законности следственных действий суду надлежало устранить путем проведения почерковедческих экспертиз подписей понятых А [REDACTED], Б [REDACTED], Е [REDACTED], Л [REDACTED], М [REDACTED], О [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], У [REDACTED], однако суд отказал в удовлетворении ходатайства стоны защиты о проведении экспертизы.

С нарушением положений ст. 242 УПК РФ о неизменности состава суда рассмотрено дело и в апелляционном порядке.

12 июля 2022 года рассмотрение дела начато одним составом суда, а после отложения дела 10 августа 2022 года состав суда был изменен, о чем не было сообщено участникам процесса. В это связи считают состав судебной коллегии незаконным.

В апелляционном определении не указаны основополагающие доводы стороны защиты, не рассмотрено ходатайство о признании доказательств недопустимыми. Вывод судебной коллегии о том, что к Ермакову не применялись недозволённые методы ведения следствия, не основан на материалах дела.

Подробно описывая процедуру обжалования Ермаковым И.В. постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению и применении недозволённых методов ведения следствия, отмечают, что принятые постановления об отказе в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялись, последнее вынесено 26.02.2022 г. жалоба осужденного, поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, не рассмотрена судом на момент вынесения приговора 26.04.2022 г. только после этого 11.05.2022 г. Октябрьский районный суд г. Ставрополя отказал в удовлетворении жалобы Ермакова И.В.

Лишь на стадии апелляционного рассмотрения дела после 07.07.2022 г. сторона защиты получила возможность получить новые доказательства в подтверждения заявления Ермакова И.В, о приобщении которых к материалам дела было заявлено ходатайство в суде апелляционной инстанции. Однако судебной коллегией ходатайство удовлетворено частично, к материалам дела приобщен лишь рапорт сотрудника ИВС М [REDACTED] от 26.06.2018 г., возвратив остальные документы.

Однако даже приобщенному рапорту М [REDACTED] о выявлении на теле Ермакова И.В. повреждений 26.06.2018 г., судебная коллегия оценки не дала.

Необоснованно отказано судебной коллегией и в удовлетворении ходатайства стороны защиты о приобщении к материалам дела заключения специалиста по исследованию подписей допрошенных судом 8.09.2021 г. в качестве свидетелей сотрудников полиции К [REDACTED] и Н [REDACTED] учиненных им в подписке свидетелей от 07.09.2021 г.

Дать оценку этому заключению специалиста и признать недопустимыми доказательствами подписку свидетелей и показания свидетелей К [] и Н [] могла только судебная коллегия.

Допущенные по делу нарушения закона считают существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем просят отменить приговор и апелляционное определение в отношении Ермакова И.В., прекратить уголовное дело и признать за Ермаковым И.В. право на реабилитацию.

Об этом же, а также об освобождении из-под стражи ставит вопрос в своей кассационной жалобе осужденный Ермаков И.В.

В обоснование этой просьбы приводит аналогичные доводы, утверждает о непричастности к совершению преступлений, о самооговоре под влиянием примененного к нему физического насилия, чему суды первой и апелляционной инстанций не дали надлежащей оценки.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Дотдаев М.А. просит оставить состоявшиеся судебные решения без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного Ермакова И.В. в убийстве из корыстных побуждений П [] умышленном уничтожении путем взрыва чужого имущества, причинившем значительный ущерб, незаконном хранении взрывчатых веществ, незаконном изготовлении, хранении и ношении взрывного устройства правильными, основанными на исследованных в судебном заседании доказательствах: показаниях потерпевшей П [], свидетелей А [], Г [], В [], Б [], Г [], К [], С [], [], К [], И [], П [], Б [], Е [], З [], Ф [] протоколах осмотра места происшествия и трупа П [] от 21 июня 2018 года, автомобиля « [] » от 22 июня 2018 года, протоколах осмотра территории, прилегающей к месту происшествия от 29 июня 2018 года, от 10 июля 2018 г., протоколе обыска помещения, занимаемого Ермаковым И.В. от 27 июня 2018 года, протоколе следственного эксперимента от 26 апреля 2018 года, расписках Ермакова И.В., протоколах осмотра видеофайла с изображением въезда на территорию оптовой базы, дисков с файлами детализации абонентских номеров, используемых Ермаковым И.В. и П [], данных о движении денежных средств по расчетному счету П [] за период 01.01.2016 г. до 26.06.2018 г., протоколе осмотра мобильных телефонов, изъятых в ходе осмотра места происшествия 21 июня 2018 г., заключениями экспертов по результатам исследования трупа П [] одежды погибшего, автомобиля « [] », изъятых в ходе следственных действий

предметов, по результатам исследования следов рук, обнаруженных на пачках муляжей денежных средств, фрагментах картона и полимерного пакета, биологических следов на изъятых предметах, заключениях почерковедческой и компьютерной экспертиз, подробное содержание и анализ которых приведены в приговоре.

Сам осужденный в ходе предварительного следствия на допросе в качестве подозреваемого, обвиняемого, при проверке показаний на месте, хотя и отрицал причастность к производству взрыва, однако дал показания, из которых следует, что он был осведомлен о способе изготовления и схеме взрывного устройства, порядке приведения его в действие, признал, что в цветочном магазине он упаковал коробку со взрывным устройством в подарочную бумагу и поместил его в автомобиль потерпевшего, ключ радиоуправления взрывным устройством находился у него, когда П. [REDACTED] вышел из машины, он решил уничтожить взрывное устройство, несколько раз нажал на ключ радиоуправления, но взрыв не произошел, после того, как он направился в офис, произошел взрыв, испугавшись, он разобрал пульт от центрального замка, выбросив крышку от пульта у входа в офис, микросхему выбросил в мусорный бак.

Выдвинутые осужденным Ермаковым И.В. в судебном заседании доводы о том, что он не знал нахождения в автомобиле самодельного взрывного устройства, не изготавливал его, не имел ключа для приведения в действие взрывного устройства, а в ходе предварительного следствия под влиянием недозволенных методов следствия оговорил себя, тщательно исследовались судом первой инстанции, все ходатайства об оглашении и приобщении к материалам дела документов в подтверждение этого довода, копии обращений Ермакова И.В. в Генеральную прокуратуру удовлетворены судом, копии протоколов судебных заседаний от 6.10.2021, 8.10.2021, 12.10.2021, в ходе которых подсудимый заявлял о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, направлены в органы следствия для проверки этих доводов. Однако эти доводы стороны защиты, как не основанные на материалах дела и не нашедшие подтверждения, обоснованно отвергнуты судом.

Как следует из протоколов оглашенных в судебном заседании следственных действий, все допросы Ермакова И.В. на досудебной стадии производства по делу в качестве подозреваемого 22 июня 2018 года, в качестве обвиняемого 2 июля 2018 года, 12 февраля 2019 года, 5 марта 2019 года, 27 марта 2019 года, проверка его показаний на месте преступления 22 июня 2018 года и 3 июля 2018 года проведены с соблюдением требований ст. 173, 189, 194 УПК РФ, с участием его защитников - адвокатов Федоровой Л.В., Сафиулина Н.И., Кучеренко Р.И., а проверка его показаний и с

участием понятых, то есть в условиях, исключающих какое-либо незаконное воздействие на Ермакова И.В. (т.2 л.д. 56-115, т. 4 л.д. 18021, 32-34, т. 5 л.д. 187-190, т. 8 л.д. 18-25, 100-103)

Все протоколы следственных действий подписаны лицами, принимавшими в них участие, в том числе Ермаковым И.В. и его защитниками, которые не сделали никаких заявлений ни о содержании протоколов, ни по процедуре проведения следственных действий.

Перед допросом в качестве подозреваемого 22 июня 2018 г., отвечая на вопрос следователя, Ермаков И.В. пояснил, что на него не оказывалось какого-либо давления. (т. 2 л.д. 106)

Содержание показаний свидетельствует о том, что Ермаков И.В. свободно избирал способ своей защиты, дополнял, изменял ранее данные им показания, отказывался давать показания и отвечать на вопросы следователя, опровергает доводы жалоб о даче показаний под влиянием сотрудников полиции.

Так, об обстоятельствах взрыва автомашины на допросе в качестве подозреваемого 22 июня 2018 г. Ермаков пояснил, что когда они с П [] приехали к офису ЧТЗ, П [] остался в машине, а он пошел в офис и, находясь на 2 этаже, услышал взрыв, вернувшись, увидел, что машина П [] горит.

Из показаний Ермакова И.В. в качестве обвиняемого от 02.07.2018 года следует, что ключ радиоуправления взрывным устройством, находящимся в автомашине П [] был у него, когда П [] вышел из автомобиля, он решил уничтожить самодельное взрывное устройство и несколько раз нажал на ключ радиоуправления, но устройство не сработало, он направился в офис, после чего произошел взрыв.

В ходе проверки показаний на месте 03.07.2018 года Ермаков И.В. указал место на территории базы, где он произвел действия для ликвидации самодельного взрывного устройства, нажав 3-4 раза пульт дистанционного управления центрального замка автомобильной сигнализации, который был в его сумке в брелке с откидным ключом с тремя кнопками, место, где выкинул крышку ключа от пульта дистанционного управления, и местонахождение мусорного бака, в который он выбросил электросхему ключа дистанционного управления центральным замком.

На допросе в качестве обвиняемого 12.02.2019 Ермаков И.В. пояснил, что не нажимал на кнопку пульта радиоуправления взрывным устройством.

27 марта 2019 г. Ермаков И.В. отказался от дачи показаний в качестве обвиняемого и от ответов на вопросы следователя.

Таким образом, Ермаков И.В. самостоятельно избирал активную позицию защиты на допросах.

Впервые об оказании на него давления Ермаков И.В. заявил на допросе 5 марта 2019 года после того, как был ознакомлен с протоколом осмотра CD диска, содержащего его разговор 22 июня 2018 г. с сотрудником полиции, но не смог при этом назвать фамилий сотрудников полиции.

По результатам проведенной по заявлению Ермакова И.В. проверки принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. То обстоятельство, что жалоба осужденного на постановление об отказе в возбуждении от 26.02.2022 года в порядке ст. 125 УПК РФ была рассмотрена только после вынесения приговора 11 мая 2022 года, а также представленные в суд апелляционной инстанции рапорт дежурного ИВС М [REDACTED] от 26.06.2018 г., объяснения Ермакова И.В. и Ермаковой Е.В. не могут поставить под сомнение законность данного постановления.

Заявление Ермакова И.В. в судебном заседании без ссылки на какие-либо конкретные факты о том, что «на него оказывалось воздействие сотрудниками полиции, **возможно**, по указанию руководителя следственной группы» М [REDACTED] [REDACTED]. носит предположительный характер и не подтверждается материалами дела. Не имеется в материалах дела и данных, исключающих участие в производстве по делу М [REDACTED], которому после объявления состава следственной группы осужденный не заявил отвода. (т. 1 л.д. 73)

Принимая во внимание обстоятельства проведения следственных действий с участием Ермакова И.В. с соблюдением его права на защиту, содержание его показаний, свидетельствующее об их добровольности, результаты проведенной по заявлению осужденного проверки, не подтвердившей изложенные им факты незаконных методов воздействия на него, суд правильно признал допустимыми доказательствами показания Ермакова И.В. на досудебной стадии производства и сослался на них в приговоре.

Правильно признаны законными и проведенные в отношении Ермакова И.В. оперативно-розыскные мероприятия.

В судебном заседании были допрошены свидетели Н [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом как в ходе допросов указанных лиц, так и при

исследовании аудиозаписей ОРМ каких-либо нарушений закона установлено не было, стороной защиты также не указаны конкретные положения закона, которые, по их мнению, были нарушены, а потому суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством ОРМ, проведенного К [REDACTED]

Судебная коллегия отмечает также, что в ходе проведенных сотрудниками полиции Н [REDACTED] и К [REDACTED] в рамках ОРМ бесед с Ермаковым И.В., тот не сообщил каких-либо дополнительных сведений, повлиявших на исход дела, кроме тех, которые он дал на допросах и при проверке его показаний на месте происшествия.

Не нарушены права Ермакова И.В. и при производстве его освидетельствования 21 июня 2018 г., которое, как следует из постановления следователя, было проведено с целью проверки версии о том, что взрыв был произведен с целью причинения смерти не только П [REDACTED] но и Ермакову И.В., с данным постановлением Ермаков И.В. был ознакомлен и не выразил каких-либо возражений против освидетельствования. (т. 1 л.д. 242-247).

Вопреки доводам жалоб в основу приговора положены только допустимые доказательства, в том числе показания свидетелей С [REDACTED] и Е [REDACTED] в судебном заседании.

Доводы жалоб о незаконности допроса в ходе предварительного следствия свидетелей С [REDACTED], Е [REDACTED] и Г [REDACTED] носят предположительный характер и не основаны на материалах дела. Свидетель С [REDACTED] будучи допрошенной в судебном заседании, дала показания об обстоятельствах упаковки по просьбе осужденного в подарочную бумагу коробки, и подтвердила как факт ее допроса в ходе предварительного следствия следователем, так и данные ею показания.

На показания свидетелей Е [REDACTED] и Г [REDACTED] в ходе предварительного следствия суд не ссылаясь в приговоре, и не учитывал их при решении вопроса о виновности осужденного.

С учетом этих обстоятельств Судебная коллегия находит обоснованным отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении почерковедческой экспертизы с целью разрешения вопроса о принадлежности подписей в протоколах допросов указанных свидетелей следователю О [REDACTED] подробные и правильные мотивы этого решения приведены в постановлении от 17 декабря 2021 г. (т. 35 л.д. 40-41)

С соблюдением требований ст. 281 УПК РФ были оглашены судом по ходатайству обеих сторон и показания свидетеля Б [REDACTED] [REDACTED]. Судом принимались меры к вызову указанного свидетеля, ее принудительному приводу, который не был исполнен. В связи с этим стороной защиты в судебном заседании 15 декабря 2021 года было заявлено ходатайство об оглашении показаний свидетеля Б [REDACTED], данных в предыдущем судебном заседании, а по ходатайству стороны обвинения были оглашены все показания свидетеля Б [REDACTED].

При таком положении суд вправе был сослаться в приговоре на показания свидетеля Б [REDACTED], в ходе предварительного следствия в той части, в которой она их подтвердила в предыдущем судебном заседании.

Не может согласиться Судебная коллегия и с доводами жалоб о том, что протокол осмотра места происшествия - территории торгово-оптовой базы ООО « [REDACTED] », расположенной по адресу г. [REDACTED] [REDACTED], и прилегающей территории от 29.06.2018 года (т. 3 л.д. 203-223); протокол осмотра предметов от 01.02.2019 года (т. 14 л.д. 106-110) являются недопустимыми доказательствами.

Как следует из материалов дела и правильно указано судом при оставлении ходатайства стороны защиты о признании указанных доказательств недопустимыми, осмотр места происшествия - территории торгово-оптовой базы ООО [REDACTED] и прилегающей территории, произведен следователем Ставропольского МСО СУ СК РФ по СК Б [REDACTED] [REDACTED] с участием старшего следователя-криминалиста СУ СК РФ по СК Ж [REDACTED] который в судебном заседании подтвердил участие в осмотре, а также разъяснение ему прав и обязанностей и обнаружение в ходе осмотра описанных в протоколе предметов, а также состав участвующих при производстве следственного действия лиц.

То обстоятельство, что в осмотре места происшествия не принимали участие, указанные в протоколе инспектор отдела криминалистики СУ СК РФ по СК без указания фамилии и иных данных, а также специалист Р [REDACTED], не является нарушением требований ст. ст. 166-168, 176, 177, 180 УПК РФ, и не влечет недопустимость данного доказательства.

В результате осмотра были изъяты предмет из полимерного материала черного цвета, предположительно крышка от пульта дистанционного управления с маркировкой [REDACTED] и [REDACTED] фрагмент электросхемы и четыре провода со следами термического воздействия, которые с соблюдением норм уголовно-процессуального закона осмотрены и признаны вещественными доказательствами, по ним проведены экспертные исследования для разрешения вопросов о назначении данных устройств, подробные выводы экспертов приведены в заключениях № [REDACTED] от 30.04.2019 года, № [REDACTED] от 07.05.2019 года (т. 18 л.д. л.д. 30-32, 79-86).

Подробные суждения о допустимости указанных доказательств, основанные на материалах дела и законе, приведены в протоколе судебного заседания за 10 ноября 2021 года.

Что касается доводов жалоб о признании недопустимыми приобщенных к материалам дела вещественных доказательств, Судебная коллегия отмечает, что в ходе судебного следствия с участием сторон были осмотрены вещественные доказательства.

Как следует из протокола судебного заседания, помощником судьи были вскрыты конверты, в которые упакованы вещественные доказательства и предъявлены всем участникам процесса на обозрение.

Данные о подмене вещественных доказательств, о несоответствии содержимого упаковки надписи на ней, в протоколе судебного заседания отсутствуют.

Заявление стороны защиты, в котором изложены замечания к вещественным доказательствам, приобщено судом к материалам дела и учитывались судом при вынесении приговора.

Указанные в жалобах замечания об упаковке некоторых доказательств не в бумажный, а в прозрачный пакет, помещение нескольких предметов в один конверт, не может поставить под сомнение доказательственное значение приобщенных к материалам дела предметов.

Обоснованно суд оставил без удовлетворения и ходатайство стороны защиты об исключении из числа доказательств автомобиля марки «[REDACTED]» [REDACTED] 2009 года выпуска, государственный регистрационный знак [REDACTED] принадлежащего потерпевшему П [REDACTED]

Изменение в ходе предварительного следствия места хранения указанного автомобиля, как правильно указано судом, не повлекло ни утрату, ни подмену автомобиля, а потому суд признал правильно данное доказательство допустимым.

Доводы жалоб о возможности утраты индивидуальных признаков вещественных доказательств, об их подмене, сомнения в происхождении доказательств носят предположительный характер, в связи с чем не могут быть признаны обоснованными.

С учетом этих данных суд правильно сослался в приговоре в обоснование виновности Ермакова И.В. на протоколы осмотра вещественных доказательств, в которых описаны признаки предметов, имевшие место на

момент их осмотра следователем, и на результаты проведенных по ним экспертных исследований.

На протокол обыска в жилище Ермакова И.В. от 22 июня 2008 года, в ходе которого не были обнаружены какие-либо предметы, имеющие отношение к делу, о незаконности которого указано в жалобе, суд не ссылаясь в приговоре и не учитывал его при решении вопроса о виновности осужденного.

Как следует из протокола судебного заседания, уголовное дело вопреки доводам жалоб рассмотрено судом с соблюдением принципа состязательности сторон, которым в соответствии со ст. 15 УПК РФ были созданы необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Все заявленные в судебном заседании ходатайства стороны защиты, в том числе о возврате дела прокурору, о допросе в судебном заседании понятых, экспертов, о назначении радиотехнических, взрывотехнических, почерковедческих экспертиз, о проведении психофизиологического исследования Ермакова И.В. с использованием полиграфа, о признании доказательств недопустимыми, рассмотрены судом, по ним приняты законные и обоснованные решения в судебном заседании и в совещательной комнате с приведением подробных мотивов, отраженных в протоколе судебного заседания и в постановлениях от 17.12.2021 г., 12.01., 26.01., 18.03. 2022 г.

Изменение порядка исследования доказательств по ходатайству стороны обвинения не противоречит закону. При этом в судебном заседании 12 февраля 2021 года, когда государственный обвинитель заявил ходатайство об изменении порядка исследования доказательств и предоставлении ему возможности огласить заключения экспертов, сторона защиты не высказала возражений. Не последовало возражений стороны защиты и при исследовании письменных доказательств в судебных заседаниях 19 февраля, 26 февраля 2022 г. Возражения стороны защиты в последующих судебных заседаниях правильно отклонены председательствующим со ссылкой на то, что сторона обвинения самостоятельно решает вопрос о порядке представления доказательств.

Всем рассмотренным в судебном заседании доказательствам суд дал в приговоре надлежащую оценку.

При этом нарушений уголовно-процессуального закона, правил оценки доказательств с точки зрения их достоверности, допустимости и

достаточности, повлиявших на правильность установления фактических обстоятельств, влекущих отмену судебных решений, из материалов дела не усматривается.

Исследованными доказательствами подтверждается вывод суда о том, что убийство П [] из корыстных побуждений совершил именно Ермаков И.В., изготовив для этой цели взрывное устройство, которое упаковал как подарок в упаковочную бумагу в помещении магазина [] в с. [] затем перенес его к автомобилю, которым пользовался потерпевший, поместил под переднее левое сиденье, зная, что П [] находится на этом сиденье, Ермаков И.В. дистанционно, используя пульт управления, осуществил взрыв взрывного устройства, в результате которого П [] были причинены повреждения, повлекшие его смерть, а также поврежден автомобиль

Именно Ермаков И.В. явился инициатором поездки 21 июня 2018 года в г. [] вместе с П [] на автомобиле [] под управлением потерпевшего под предлогом получения денежных средств, часть которых в возмещение долга он якобы должен был передать П [] что подтверждается показаниями свидетеля А [], которому цель поездки П [] вместе с Ермаковым И.В. в г. [] стала известна из разговора с потерпевшим, показаниями свидетеля В [], из которых следует, что роль П [] заключалась в ожидании Ермакова И.В., что находившийся на водительском сиденье потерпевший по прибытию к торговой базе из автомашины не выходил, что Ермаков И.В. неоднократно раза 3-4 заходил на территорию базы, после последнего его ухода минут через 10 прозвучал взрыв.

Из показаний свидетеля Г [] следует, что никакие деньги в офисе ООО []», куда Ермаков И.В. прибыл на автомобиле под управлением потерпевшего, осужденный не намеревался получить, он обращался в офис с просьбой о получении документов.

Сам осужденный в ходе предварительного следствия, хотя и не признал себя виновным в убийстве П [] однако дал показания об упаковке взрывного устройства в подарочную бумагу, о помещении его в автомобиль, о том, что в тот момент, когда П [] вышел из автомашины, он пытался уничтожить взрывное устройство, нажав на пульт, но взрывное устройство не сработало, позже он услышал взрыв.

В ходе предварительного следствия путем следственного эксперимента, проведением радиотехнической взрывотехнических экспертиз были проверена и подтверждена возможность производства с территории

базы подрыва взрывного устройства, находящегося в автомобиле потерпевшего.

Доводы стороны защиты о том, что надлежало проверить в ходе следственного эксперимента, а также путем проведения повторной радиотехнической экспертизы возможность срабатывания взрывного устройства при условии приведения его в действия лицом, находящимся внутри здания, а не на открытом пространстве, нельзя признать обоснованными, поскольку следователем проверялись показания Ермакова И.В. о том, что он с помощью пульта управления пытался подорвать взрывное устройство в тот момент, когда находился на территории базы, показаний же о совершении подобных действий в тот момент, когда он находился внутри здания, осужденный не давал.

Сопоставив показания Ермакова И.В. с другими доказательствами, суд обоснованно отверг их в той части, что взрывное устройство изготовил П [REDACTED], совместно с которым они произвели подрыв взрывного устройства в лесном массиве у здания сауны, что у него не имелось долговых обязательств перед потерпевшим, а соответственно и мотива совершить убийство Позова М.Х.

Подробный анализ и оценка исследованных доказательств, подтверждающих виновность Ермакова И.В. в убийстве из корыстных побуждений П [REDACTED] умышленном уничтожении путем взрыва чужого имущества, незаконном хранении взрывчатых веществ, незаконном изготовлении, хранении и ношении взрывного устройства, и опровергающих утверждения стороны защиты о непричастности осужденного к совершению преступлений, о совершении убийства потерпевшего иными лицами, имеющими доступ к автомобилю, приведены в приговоре.

Доводы стороны защиты о непричастности осужденного к совершению преступлений основаны на иной оценке доказательств. Какие-либо доказательства, опровергающие выводы суда о виновности осужденного не были установлены ни судом первой, ни судом апелляционной инстанции, не приведены они в настоящих кассационных жалобах. Ссылки в жалобах на то, что не проверены отдельные обстоятельства, не могут поставить под сомнение вывод суда о виновности Ермакова И.В.

Обвинительный приговор соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ. Каких-либо противоречий в выводах суда, нестыковок, на что обращается внимание в жалобах, в приговоре не содержится.

Действиям осужденного суд дал правильную юридическую оценку.

Наказание Ермакову И.В. с учетом внесенных в приговор изменений назначено соразмерно содеянному, с учетом всех обстоятельств дела, отягчающего и смягчающих обстоятельств, данных о его личности, состояния здоровья, имущественного положения, а также влияния назначенного наказания на его исправление и условия жизни его семьи.

Судом в полной мере учтены все обстоятельства, влияющие на назначение наказания, а потому оснований для признания назначенного наказания несправедливым и для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд в соответствии со ст.389⁹ УПК РФ, проверил законность, обоснованность и справедливость приговора, дал надлежащую оценку изложенным в апелляционных жалобах доводам, изложив в определении мотивы принятого решения в соответствии с требованиями ст.389²⁸ УПК РФ.

Доводы жалоб о незаконности состава судебной коллегии не основаны на материалах дела, из которых следует, что уголовное дело рассмотрено в апелляционном порядке судебной коллегией по уголовным делам Третьего апелляционного суда 10 августа 2022 года неизменным составом коллегии судей, которым никто из участников процесса отвод не заявлял. Изменение состава судебной коллегии после отложения 12 июля 2022 года судебного заседания не противоречит закону, поскольку после отложения дела судебное заседание суда апелляционной инстанции было возобновлено с подготовительной части и окончено принятием решения по жалобам.

Все ходатайства стороны защиты рассмотрены судебной коллегией, по ним приняты обоснованные решения. Отказ в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела заключения специалиста по исследованию подписей допрошенных судом свидетелей К [REDACTED] И Н [REDACTED] не влечет отмену апелляционного определения, поскольку доводы жалоб о законности допроса указанных свидетелей судебная коллегия имела возможность проверить по материалам дела без исследования дополнительных документов.

По указанным мотивам доводы жалоб об отмене состоявшихся судебных решений не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Ставропольского краевого суда от 26 апреля 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 10 августа 2022 года в отношении Ермакова Игоря Вячеславовича оставить без изменения, кассационные жалобы осужденного Ермакова И.В. и его защитников – адвокатов Горбатенко В.В. и Чепурова Э.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: